

Нам безразлично звание преступника

Источник: МК, 19.05.2008

Автор: Олег Фочкин

Главный военный следователь рассказал “МК” о борьбе с криминалом в армии

Преступления в армии всегда вызывают повышенный общественный интерес. Как они расследуются сейчас? Что происходит с преступностью в армейской среде? Наказывают ли за проступки генералов? На эти и другие вопросы в эксклюзивном интервью “МК” ответил заместитель председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ Александр Сергеевич Сорочкин, возглавляющий военное следственное управление СКП.

— Александр Сергеевич, военные следственные органы зачастую размещаются на территории обслуживаемых воинских частей. И, как следствие, хорошо знают командование, нередко дружат с ним. Согласитесь, в этой ситуации легче пойти навстречу командиру, нежели предъявить ему обвинение. Может быть, пришло время изменить эту ситуацию? Экс-министр обороны Сергей Иванов, например, ратовал за снятие погон с военных следователей. А как вы к этому относитесь?

— Сейчас есть несколько поручений Президента России, напрямую касающихся вопроса снятия статуса военнослужащих с сотрудников военных следственных органов и перехода их на иной вид госслужбы. Как государственный чиновник, я обязан действовать в русле

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

принятых решений. Как руководитель военного следственного органа, где трудятся около 1400 офицеров, большая часть из которых к тому же еще и семейные люди, я обязан принять все меры для того, чтобы в ходе реализации этого решения интересы моих подчиненных если и пострадали, то как можно в меньшей степени. Для этого, например, мы принимаем самое активное участие в обсуждении соответствующего законопроекта. И наша работа встречает понимание у его разработчиков.

Что же касается отношений работников военных следственных органов и командования воинских частей, то меня это несколько не смущает. Лично мне кажется, что как раз отсутствие таковых должно быть поводом для беспокойства, так как свидетельствует скорее об оторванности следователей от жизни воинских коллективов, нежели о чем-то другом.

Я понимаю природу вашего беспокойства. Действительно, в отличие от наших коллег из территориальных следственных органов военные стоят на обеспечении в тех органах исполнительной власти (где предусмотрена военная служба), в отношении должностных лиц которых призваны рассматривать вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Но, во-первых, в России так сложилось исторически. Во-вторых, такой механизм прописан в Федеральном законе “О прокуратуре Российской Федерации”. Ну а в-третьих, показатели нашей работы говорят красноречивее любых домыслов.

— Вы могли бы их озвучить?

— По итогам 2007 года нашими следователями завершено производство 14 143 уголовных дел. А за первый квартал этого года в суды направлено 2486 уголовных дел, по которым осуждены 2467 лиц. По военным следственным органам только в первом квартале 2008 года

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

нагрузка по уголовным делам, находящимся в производстве, составила больше 6 дел в месяц на одного следователя.

— Но ведь с созданием СКП общее количество уголовных дел, возбужденных и расследуемых его сотрудниками, в целом по стране сократилось. Или вы хотите сказать, что у военных следственных органов статистика выглядит иначе?

— Вы правы, если сравнивать показатели нашей работы в этом и прошлом году (до выделения следствия), то за редким исключением нужно констатировать снижение показателей работы.

Но этому есть вполне разумные объяснения. Последние два года мы видим снижение уровня преступности среди военнослужащих. Отчасти это вызвано продолжающимся сокращением самих Вооруженных сил. К тому же нельзя не заметить происходящих в них качественных изменений, вызванных прежде всего переходом на контрактную основу комплектования, снижением срока службы, принятием закона о дисциплинарном аресте.

Не скрою, что, несмотря на изложенное, наше ведомство критически подходит к сложившейся тенденции снижения уровня преступности в армии. И не потому, что мы склонны видеть плохое даже там, где его нет. Поводы для беспокойства есть. Так, более чем на 50% за последние два года сократилось количество зарегистрированного причиненного легкого вреда здоровью. А количество причиненного среднего и тяжкого вреда здоровью сократилось всего на 10%. Учитывая, что последнее выявляется, что называется, по факту и практически не может быть скрыто, мы склонны предполагать увеличение латентности по целому ряду преступлений в армии.

— После придания следствию самостоятельности пошли разговоры о конфликте интересов следствия и непосредственно органов прокуратуры. Как обстоят дела с

Этим в военном следственном управлении?

— Я твердо убежден, что у военных следственных органов нет никаких оснований для конфронтации с представителями военной прокуратуры. У нас единые цели и задачи: борьба с преступностью в Вооруженных силах.

Средства для их достижения несколько отличаются, но ведь это не может быть поводом для раздора.

При правильной организации нашего взаимодействия выиграет только дело. Судите сами, если раньше, когда за следствие, надзор за ним и поддержание обвинения в суде отвечал один человек — прокурор, он порой “входил в положение” следователя. А в итоге были случаи, когда суды возвращали уголовные дела для устранения препятствий в их рассмотрении или, например, оправдывали лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Теперь, когда каждый, как говорится, везет свой воз, прокуроры стали более пристально подходить к изучению уголовных дел, представляемых им следователями для утверждения обвинительного заключения. И это не могло не сказаться на качестве нашей общей работы. Как результат, с момента образования военных следственных органов с сентября 2007 года суды не вынесли ни одного решения об оправдании привлеченных к уголовной ответственности лиц.

— Какова структура армейской преступности сегодня? Каких преступлений, например, совершается больше: связанных с дедовщиной или экономической направленности?

— Из всех расследуемых нами преступлений в первом квартале текущего года более половины (2184) составляют преступления против военной службы.

Среди наиболее распространенных остаются также посягательства против собственности (979). Каждое четвертое из них связано с хищением путем мошенничества.

Примерно на треть по сравнению с аналогичным периодом 2007 года сократилось количество преступлений, совершенных на почве неуставных отношений и рукоприкладства.

— Существует ли статистика по уголовным делам, возбужденным в отношении высшего руководства?

— Уголовному кодексу безразлично, какое звание имеет преступник. А статистика выглядит следующим образом. В истекшем году в производстве органов военной прокуратуры и военных следственных органов находилось 22 уголовных дела в отношении высших офицеров. Из них в 2007 году возбуждено 14 уголовных дел в отношении 15 лиц. По результатам расследования в суд направлено 11 уголовных дел в отношении 11 высших офицеров. В основном это деяния корыстной направленности.

Недавно Хабаровский гарнизонный военный суд приговорил бывшего военного комиссара Хабаровского края генерал-майора Евгения Феоктистова, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями и растрате, к шести годам лишения свободы условно. Согласно материалам следствия, он направлял солдат на строительство своего частного дома и похитил более 1 млн. рублей средств Минобороны, выделенных на учебные сборы.

Кроме Феоктистова на скамье подсудимых оказались его бывший заместитель Игорь Нагнибеда, обвиняемый в растрате, и военный комиссар Кировского района Хабаровска Константин Трегубов, обвиняемый в злоупотреблении полномочиями. Трегубов приговорен к

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

пяти годам условно, Нагибеда к штрафу в 100 тысяч рублей.

Кроме того, они должны вернуть в военную казну более 1 млн. рублей.

Однако повторяю, что для военных следственных органов не играло и не будет играть какой-либо роли воинское звание подозреваемого. Наличие в деянии состава преступления — вот единственный критерий нашей работы.

СПРАВКА "МК"

Александр Сорочкин родился в 1958 году в г. Старый Оскол Белгородской области.

Срочную службу проходил в пограничных войсках КГБ СССР.

В 1985 г. окончил следственный факультет, в 1991-м — аспирантуру Академии Министерства безопасности России.

1985—2007 гг. — служба в органах безопасности на следственных и оперативных должностях, в 2007 г. — заместитель начальника Следственного управления ФСБ России.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

С 1 декабря 2007 г. — заместитель председателя Следственного комитета при Прокуратуре РФ — руководитель военного следственного управления, генерал-майор юстиции. У него “под ружьем” около 800 военных следователей.

19 Мая 2008

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507305>